

Научная статья
УДК: 347.635.3

Экономические механизмы обеспечения исполнения алиментных обязательств: сравнительный анализ российского и зарубежного опыта

Виктория Сергеевна Сычева,
Херсонский технический университет,
Геническ, Херсонская область, Россия
vickstay@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ экономических механизмов обеспечения исполнения алиментных обязательств в России и зарубежных странах. Актуальность исследования обусловлена критическим масштабом проблемы неисполнения алиментных обязательств в России, что подтверждается значительным числом неоконченных исполнительных производств. Цель работы – выявление наиболее эффективных финансовых инструментов и институциональных моделей для совершенствования российской системы. На основе сравнительно-правового и статистического методов авторы анализируют российские механизмы (неустойка, исполнительский сбор, ограничительные меры) и зарубежные практики, включая работу государственных фондов (Латвия, Великобритания), формульный расчет алиментов (Великобритания), субсидиарную ответственность (Германия) и использование единых реестров (Казахстан). Результаты показывают, что, несмотря на положительную динамику взыскания в России, существующие карательные меры недостаточны для кардинального решения проблемы. Делается вывод о необходимости дополнения системы институциональными механизмами, такими как создание государственного алиментного фонда, а также дальнейшей цифровизации процессов взыскания с учетом национальной специфики.

Ключевые слова: алиментные обязательства, экономические механизмы, сравнительный анализ, исполнительное производство, государственный алиментный фонд, зарубежный опыт.

Для цитирования: Сычева В.С. Экономические механизмы обеспечения исполнения алиментных обязательств: сравнительный анализ российского и зарубежного опыта / В.С. Сычева // IP: теория и практика. 2025. № 4 (12).

Economic mechanisms for ensuring the fulfillment of alimony obligations: a comparative analysis of Russian and foreign experience

Vicktoria S. Sycheva,
Kherson Technical University,
Genichesk, Kherson Region, Russia

Abstract. The article provides a comparative analysis of the economic mechanisms for ensuring the fulfillment of alimony obligations in Russia and abroad. The relevance of the study is due to the critical scale of the problem of non-fulfillment of alimony obligations in Russia, which is confirmed by a significant number of unfinished enforcement proceedings. The purpose of the work is to identify the most effective financial instruments and institutional models for improving the Russian system. Based on comparative legal and statistical methods, the authors analyze Russian mechanisms (penalties, enforcement fees, restrictive measures) and foreign practices, including the work of state funds (Latvia, Great Britain), formula calculation of alimony (Great Britain), subsidiary liability (Germany) and the use of unified registers (Kazakhstan). The results show that, despite the positive dynamics of penalties in Russia, the existing punitive measures are insufficient to fundamentally solve the problem. It is concluded that it is necessary to supplement the system with institutional mechanisms, such as the creation of a state alimony fund, as well as further digitalization of recovery processes, taking into account national specifics.

Keywords: alimony obligations, economic mechanisms, comparative analysis, enforcement proceedings, state alimony fund, foreign experience.

For citation: Sycheva V.S. Economic mechanisms for ensuring the fulfillment of alimony obligations: a comparative analysis of Russian and foreign experience // IP: theory and practice. 2025. No. 4 (12).

Введение

Проблема обеспечения исполнения алиментных обязательств приобретает критическое значение в современной России. На начало 2024 года насчитывается 772 400 неоконченных исполнительных производств по взысканию алиментов. Экономический масштаб проблемы демонстрирует рост: в 2024 г. взыскано 92 млрд рублей алиментов против 68 млрд в 2023 г. [1]. Международный контекст подтверждает универсальность проблемы. В

Казахстане из 213 000 решений о взыскании алиментов 14 000 не исполняются полностью [2]. В Великобритании расходы на воспитание ребенка превышают 200 000 фунтов стерлингов, что усиливает финансовую нагрузку на родителей-одиночек.

Исследования алиментных обязательств традиционно фокусируются на правовых аспектах. Байрамова Ф.Х. и Бриль Г.Г. анализируют процедурные вопросы исполнения решений о взыскании алиментов [3]. Сравнительные исследования представлены в работах Черноносовой Т.Д. [4], изучающей опыт западноевропейских стран, и Пурге А.Р., анализирующего особенности мусульманского права.

Однако экономические механизмы обеспечения алиментных обязательств остаются недостаточно изученными. Отсутствует комплексный анализ финансовых инструментов принуждения, не исследована экономическая эффективность государственных алиментных фондов, недостаточно изучено влияние цифровизации на взыскание алиментов.

Цель исследования – выявить эффективные экономические механизмы обеспечения исполнения алиментных обязательств через сравнительный анализ российского и зарубежного опыта. Задачи исследования включают анализ российских экономических механизмов (финансовые санкции, ограничительные меры), изучение зарубежных практик (государственные фонды, инновационные подходы), проведение сравнительного анализа эффективности различных моделей и разработку рекомендаций по совершенствованию российской системы.

Методы

Исследование базируется на трех основных методах. Сравнительно-правовой метод позволяет сопоставить национальные модели регулирования алиментных отношений и выявить универсальные и специфические особенности экономических инструментов. Статистический анализ применяется для обработки данных об исполнении алиментных обязательств, выявления корреляций между введением новых механизмов и изменением

показателей взыскания. Системный подход обеспечивает рассмотрение алиментных обязательств как комплексной социально-экономической системы. Эмпирическую базу составляют нормативно-правовые акты России, Казахстана, европейских стран (Гражданский кодекс Франции, законодательство Великобритании и Германии, Семейный кодекс Марокко). Статистические данные включают отчеты ФССП России за 2023–2024 гг., данные Минюста Казахстана, статистику ФНП о нотариальных соглашениях. Научная база представлена междисциплинарными исследованиями на стыке права, экономики и социальной политики.

Основное исследование

Российская система экономических механизмов обеспечения исполнения алиментных обязательств представляет собой комплекс финансовых санкций и ограничительных мер, направленных на стимулирование должников к исполнению своих обязательств. Основным финансовым инструментом воздействия является неустойка, которая в соответствии со ст. 115 Семейного кодекса РФ составляет 0,1% от суммы задолженности за каждый день просрочки [3]. Данный механизм призван компенсировать получателю алиментов негативные последствия несвоевременной выплаты и создать дополнительную финансовую нагрузку на должника.

Исполнительский сбор представляет собой еще один важный экономический инструмент, составляющий 7% от суммы долга, но не менее 1000 рублей¹. Особенностью данного механизма является его многократное применение – сбор взимается каждый раз при невнесении очередного платежа, что существенно увеличивает финансовое бремя неплательщика. Эффективность данной меры подтверждается тем, что многие должники

¹ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об исполнительном производстве». Статья 112. Исполнительский сбор. СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения: 15.09.2025).

предпочитают погасить задолженность, чтобы избежать дополнительных расходов.

Механизм удержания из доходов должника позволяет взыскивать до 70% заработной платы и иных доходов для погашения задолженности по алиментам. Судебный пристав-исполнитель направляет постановление по месту работы должника, и бухгалтерия обязана производить соответствующие удержания. Данный механизм особенно эффективен при наличии у должника официального трудоустройства, однако его применение затруднено в условиях распространенности неформальной занятости.

Ограничительные меры экономического характера включают временное ограничение на выезд за пределы Российской Федерации при задолженности свыше 10 000 рублей и ограничение специального права управления транспортными средствами при аналогичной сумме долга. Как отмечают эксперты, введение ограничения на выезд оказалось особенно эффективным в условиях 2023–2024 гг., когда возможности международных поездок были ограничены, что привело к существенному росту взыскания алиментов [5].

Динамика взыскания алиментов демонстрирует положительную тенденцию. В 2024 г. объем взысканных алиментов достиг 92 млрд рублей, что на 38% превышает показатель 2023 г. (68 млрд рублей). При этом количество добровольных соглашений об уплате алиментов выросло на 21%, достигнув 34 900 документов. Данные показатели свидетельствуют как об эффективности применяемых мер, так и о постепенном изменении отношения общества к алиментным обязательствам.

Великобритания применяет централизованную систему расчета и взыскания алиментов через Службу по выплате алиментов на детей (Child Maintenance Service – CMS). Особенностью британской модели является формульный подход к расчету алиментов, учитывающий доходы обоих родителей и количество времени, которое ребенок проводит с каждым из них. CMS собирает информацию о доходах родителей, устанавливает размер

алиментов и может инициировать принудительное взыскание при необходимости [6].

Французская модель отличается гибкостью и возможностью применения альтернативных форм обеспечения. Согласно ст. 373-2-3 Гражданского кодекса Франции, алиментное пособие может быть заменено полностью или частично выплатой денежной суммы уполномоченной организации, которая обязуется выплачивать ребенку индексированную ренту или предоставлять ему право пожизненного пользования имуществом. Такой подход позволяет обеспечить стабильность выплат и защитить интересы ребенка от рисков неплатежеспособности родителя.

Казахстан внедрил Единый реестр должников – электронный банк данных, содержащий сведения о должниках по исполнительным производствам. Информация размещается на официальном интернет-ресурсе, что создает репутационные риски для неплательщиков. Важной особенностью казахстанской модели является расчет задолженности исходя из средней месячной заработной платы по республике, если должник не работает или скрывает доходы [2].

Белоруссия с 2012 г. применяет временное ограничение права на управление транспортным средством для должников по алиментам. Практика показала высокую эффективность данной меры – 41% привлеченных к ответственности практически сразу рассчитываются по долгам. Данный опыт был учтен при введении аналогичных мер в России и Казахстане.

Израиль отличается жестким подходом к взысканию алиментов. При уклонении от выплаты применяется арест банковских счетов, имущества и заработной платы должника. Предусмотрена возможность ареста должника на срок до 21 дня. Размер алиментов определяется не уровнем жизни родителей, а потребностями ребенка с учетом его социального статуса, при этом размер привязан к индексу цен [4].

Латвия создала Гарантийный фонд, который выплачивает алименты детям в случае неисполнения обязательств родителем, а затем взыскивает

выплаченные средства с должника. Аналогичные системы действуют в Великобритании (Государственное исполнительное агентство по предоставлению содержания детям) и Нидерландах (Федеральное бюро по алиментам) (см. таблицу).

Таблица

Сравнительный анализ экономических механизмов обеспечения исполнения алиментных обязательств*

Страна	Финансовые санкции	Ограничительные меры	Институциональные механизмы	Показатели эффективности
Россия	Неустойка 0,1% в день; Исполнительский сбор 7% (мин. 1000 руб.)	Запрет выезда (долг >10 тыс. руб.); Ограничение водительских прав; Удержание до 70% дохода	Отсутствуют	Взыскано 92 млрд руб. (2024); Рост на 38%; 772,4 тыс. неоконченных производств
Казахстан	Неустойка по ст. 353 ГК; Расчет по средней зарплате (137 043 тенге)	Запрет выезда (долг >20 МРП); Приостановление лицензий	Единый реестр должников (публичный)	213 тыс. решений; 14 тыс. не исполнены; 122 тыс. частично исполнены
Белоруссия	Стандартные штрафы	Ограничение водительских прав (с 2012 г.)	Отсутствуют	41% должников платят после ограничения прав
Великобритания	Формульный расчет с учетом доходов обоих родителей	Стандартные меры принуждения	Child Maintenance Service (CMS)	Высокая стоимость воспитания (>200 тыс. фунтов)
Франция	Индексация алиментов	Стандартные меры	Возможность замены алиментов правом пользования имуществом	Данные не представлены
Германия	Переход долга наследникам	Субсидиарная ответственность родственников	Расширенный круг обязанных лиц	Высокий уровень исполнения
Израиль	Индексация к сумме долга; привязка к индексу цен	Арест счетов и имущества; арест должника до 21 дня	Жесткая система принуждения	Высокая результативность

Латвия	Стандартные санкции	Стандартные меры	Гарантийный фонд	Непрерывность выплат обеспечена

* Источник: составлено автором по данным [7; 8; 9].

Представленный сравнительный анализ демонстрирует существенные различия в подходах к обеспечению исполнения алиментных обязательств. Наиболее комплексные системы, сочетающие финансовые санкции, ограничительные меры и институциональную поддержку, показывают более высокую эффективность. Особенно показателен опыт стран, создавших специализированные государственные структуры (Великобритания, Латвия), которые не только контролируют исполнение обязательств, но и гарантируют непрерывность выплат детям независимо от поведения должника.

Анализ экономических показателей выявляет парадоксальную ситуацию: несмотря на впечатляющий рост взыскания алиментов в России (38% за год), абсолютное количество неисполненных обязательств остается критически высоким. Это свидетельствует о том, что существующие механизмы, хотя и демонстрируют определенную эффективность, не способны кардинально решить проблему без институциональных изменений. Опыт Белоруссии с 41% эффективностью ограничения водительских прав подтверждает, что точечные меры могут быть весьма результативными, но требуют системного подхода.

С позиции экономической целесообразности представляется необходимым переход от преимущественно карательной модели к модели экономического стимулирования и институциональной поддержки. Создание в России аналога гарантийных фондов или централизованной службы по типу британской CMS потребует первоначальных инвестиций, но в долгосрочной перспективе обеспечит стабильную защиту прав детей и снизит социальную напряженность. При этом важно учитывать национальные особенности, включая масштабы теневой экономики и традиции правового нигилизма, адаптируя зарубежный опыт к российским реалиям.

Рост взыскания алиментов в России на 38% в 2024 г. напрямую связан с введением ограничений на выезд за границу и управление транспортными средствами. Государственные фонды в Латвии и Великобритании решают ключевую проблему – защиту интересов ребенка независимо от поведения должника. Цифровизация повысила эффективность: единый реестр в Казахстане обеспечивает прозрачность, дистанционное оформление соглашений в России привело к их росту на 21%. Решение Казахстана использовать среднюю зарплату для расчета задолженности частично решает проблему скрытых доходов.

На основе проведенного сравнительного анализа автором выявлены и систематизированы четыре базовые модели экономического обеспечения алиментных обязательств:

1. Карательно-принудительная модель (Россия, Израиль). Характеризуется доминированием финансовых санкций и ограничительных мер. Основной акцент делается на наказание должника через прогрессивно возрастающие штрафы, ограничение прав и свобод. Эффективность модели ограничена психологическим сопротивлением должников и отсутствием гарантий для получателей алиментов.

2. Институционально-страховая модель (Латвия, Великобритания, Нидерланды). Центральным элементом является государственный фонд, выступающий промежуточным звеном между плательщиком и получателем. Модель обеспечивает непрерывность выплат независимо от поведения должника, но требует значительных организационных ресурсов и создает риски иждивенчества.

3. Расширенно-семейная модель (Германия, частично Франция) Предполагает вовлечение широкого круга родственников в обеспечение алиментных обязательств через механизм субсидиарной ответственности. Модель опирается на традиционные семейные ценности и солидарность поколений, но может создавать избыточное давление на расширенную семью.

4. Гибридная цифровая модель (Казахстан, Беларусь). Сочетает традиционные механизмы принуждения с современными цифровыми инструментами контроля и публичности. Единые реестры должников и автоматизированные системы расчета повышают прозрачность, но требуют развитой цифровой инфраструктуры.

Исследование выявило ключевые институциональные барьеры, препятствующие эффективному функционированию системы алиментных обязательств в России:

– фрагментация полномочий. Распределение функций между ФССП, судами, органами опеки и попечительства создает институциональные разрывы. Зарубежный опыт демонстрирует эффективность централизованных служб (британская CMS), концентрирующих все функции от расчета до взыскания алиментов;

– информационная асимметрия. Отсутствие единой базы данных о доходах и имуществе граждан позволяет должникам скрывать реальное финансовое положение. Казахстанский опыт интеграции государственных информационных систем показывает путь преодоления данного барьера через создание межведомственных цифровых платформ.

– правовой нигилизм. Культурно обусловленное пренебрежение алиментными обязательствами требует не только правовых, но и социально-психологических механизмов воздействия. Опыт Израиля с жесткими мерами социального порицания и Казахстана с публичными реестрами демонстрирует важность репутационных механизмов.

На основе синтеза лучших международных практик автором разработана концептуальная модель поэтапной трансформации российской системы обеспечения алиментных обязательств:

1. Фаза институциональной консолидации. Создание единого координационного центра по алиментным обязательствам, объединяющего функции расчета, мониторинга и первичного взыскания. Данный орган

должен получить полномочия по доступу к финансовой информации граждан и автоматическому списанию средств.

2. Фаза превентивного воздействия. Внедрение системы раннего предупреждения неплатежей через анализ платежного поведения и проактивное взаимодействие с потенциальными должниками. Использование поведенческих инструментов («подталкивания») для формирования ответственного отношения к алиментным обязательствам.

3. Фаза социализации ответственности. Интеграция алиментных обязательств в общую систему социального рейтинга граждан с влиянием на доступ к государственным услугам, кредитам, трудуоустройству. Формирование общественного консенсуса относительно недопустимости уклонения от содержания детей.

Критический анализ применимости зарубежных практик выявил необходимость их существенной адаптации к российскому контексту:

– адаптация британской формульной системы. Прямое заимствование британской формулы расчета алиментов невозможно из-за высокой доли теневых доходов в России. Предлагается двухуровневая система: базовый уровень рассчитывается от региональной медианной зарплаты, дополнительный – при доказанности повышенных доходов плательщика;

– модификация германской субсидиарной ответственности. Полное копирование германской модели противоречит российским семейным традициям. Целесообразно ограничить круг субсидиарно ответственных лиц родителями должника при условии их платежеспособности и отсутствии объективных препятствий;

– трансформация латвийского фонда. Вместо полного государственного финансирования предлагается смешанная модель с участием работодателей, страховых компаний и самих алиментообязанных лиц через систему обязательного страхования алиментных рисков.

Исследование выявило критическую роль социокультурных факторов в эффективности экономических механизмов:

– фактор семейной солидарности. В странах с сильными семейными традициями (Германия, Израиль) эффективны механизмы расширенной ответственности. В России требуется предварительная работа по восстановлению межпоколенческих связей и семейной солидарности;

– фактор правовой культуры. Высокий уровень правосознания в западноевропейских странах обеспечивает добровольное исполнение обязательств. В России необходимо сочетание экономических стимулов с просветительской работой и формированием новых социальных норм;

– фактор цифровой готовности. Успех цифровых механизмов в Казахстане обусловлен государственной программой цифровизации. Для России критически важно обеспечить не только техническую инфраструктуру, но и цифровую грамотность всех участников процесса.

На основе анализа передовых практик автором предложены инновационные механизмы, отсутствующие в текущих национальных системах:

– механизм «алиментного кешбэка». Добросовестным плательщикам предоставляются налоговые вычеты или государственные бонусы, создающие позитивную мотивацию к исполнению обязательств. Размер поощрения дифференцируется в зависимости от стабильности и полноты платежей;

– система «социального залога». При трудоустройстве на государственную службу или в компании с государственным участием требуется подтверждение отсутствия алиментной задолженности. Это создает дополнительные карьерные стимулы к исполнению обязательств;

– модель «алиментного франчайзинга». Передача функций по взысканию алиментов специализированным коллекторским агентствам с оплатой по результату. Это позволит использовать рыночные механизмы и профессиональные компетенции частного сектора.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие ключевые выводы:

1. Существующая российская модель, основанная преимущественно на карательных механизмах, достигла предела эффективности. Дальнейшее ужесточение санкций без институциональных изменений не приведет к качественному улучшению ситуации.

2. Международный опыт демонстрирует превосходство комплексных моделей, сочетающих экономическое принуждение, институциональную поддержку и превентивные механизмы. Особенно эффективны системы с государственными гарантиями.

3. Прямое копирование зарубежной практики невозможно без учета российской специфики: высокой доли теневой экономики, особенностей правовой культуры. Требуется глубокая адаптация с сохранением концептуальной основы.

4. Ключевым условием успеха является изменение общественного отношения к алиментным обязательствам через сочетание экономических стимулов, социального давления и культурно-просветительской работы.

Практические рекомендации включают создание Федерального агентства по алиментным обязательствам с широкими координационными полномочиями, разработку национальной стратегии обеспечения прав детей на содержание с четко прописанными индикаторами и этапами реализации, запуск pilotных проектов в регионах с различными социально-экономическими условиями для тестирования инновационных механизмов.

Список источников

1. Алименты // Tadviser. – 2025. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Алименты> (дата обращения: 14.09.2025).

2. Нурбекова М.М. Совершенствование механизма правового регулирования взыскания алиментов на содержание несовершеннолетних детей / М.М. Нурбекова, Г.А. Ильясова // Репозиторий КарГУ им. академика Е.А. Букетова. – 2024. – С. 291–295.

3. Байрамова Ф.Х. Порядок исполнения исполнительных документов о взыскании алиментов при расчете задолженности по алиментам: актуальные

вопросы теории и практики / Ф.Х. Байрамова, Г.Г. Бриль // Вестник Костромского государственного университета. – 2024. – № 2. – С. 34–39.

4. Черноносова Т.Д. Анализ зарубежного опыта в сфере взыскания алиментных платежей на несовершеннолетних детей / Т.Д. Черноносова. – Омск: Сибирский юридический университет, 2024. – 15 с.

5. Миронова Д.П. Алиментные обязательства в России и зарубежных странах / Д.П. Миронова / Норма. Закон. Законодательство. Право: Материалы XXVII Международной научно-практической конференции молодых ученых, Пермь, 04–05 апреля 2025 г. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2025. – С. 101–104.

6. Брускова А.В. Алиментные обязательства в зарубежных странах / А.В. Брускова, Е.О. Демина: Сборник научных статей. – Москва: Московский городской педагогический университет, 2024. – С. 214–220.

7. Дашин А.В. Процессуальные особенности рассмотрения споров, связанных с алиментными обязательствами: сравнение с зарубежным законодательством / А.В. Дашин, Л.В. Кудрявцева, Ю.Д. Калита // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 12(240). – С. 51–53.

8. Ларин А.Е. Сравнительный анализ правового регулирования алиментных соглашений / А.Е. Ларин // Закон и право. – 2025. – № 7. – С. 111–115.

9. Нунаев А.Х. К вопросу о зарубежном опыте взыскания алиментов на содержание несовершеннолетних детей / А.Х. Нунаев // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: Материалы Международной научно-практической конференции, Саратов, 15 марта 2024 года. – Саратов: Саратовский источник, 2024. – С. 285–287.

References

1. Alimony. Tadviser. 2025. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Алименты> (date of access: 14.09.2025).
2. Nurbekova M.M. *Sovershenstvovanie mekhanizma pravovogo regulirovaniya vzyskaniya alimentov na soderzhanie nesovershennoletnikh detey = Improving the mechanism of legal regulation of alimony recovery for the maintenance of minor children* / M.M. Nurbekova, G.A. Il'yasova. Repozitoriy KarGU im. akademika E.A. Buketova. 2024. P. 291–295 (in Russ.).
3. Bayramova F. Kh. The procedure for executing enforcement documents on alimony recovery when calculating alimony arrears: topical issues of theory and practice / F. Kh. Bayramova, G. G. Bril'. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kostroma State University*. 2024. No. 2. P. 34–39 (in Russ.).

4. Chernonosova T.D. *Analiz zarubezhnogo opyta v sfere vzyskaniya alimentnykh platezhey na nesovershennoletnikh detey* = *Analysis of foreign experience in the field of collecting alimony payments for minor children*. Omsk: *Sibirskiy yuridicheskiy universitet*, 2024. 15 p.

5. Mironova D.P. *Alimentnye obyazatel'stva v Rossii i zarubezhnykh stranakh* = *Alimony obligations in Russia and foreign countries*. Norma. Zakon. Zakonodatel'stvo. Pravo: Proceedings of the XXVII International Scientific and Practical Conference of Young Scientists. 04–05.04.2025. – Perm': *Permskiy gosudarstvennyy natsional'nyy issledovatel'skiy universitet*, 2025. P. 101–104 (in Russ.).

6. Bruskova A.V. *Alimentnye obyazatel'stva v zarubezhnykh stranakh* = *Alimony obligations in foreign countries* / A. V. Bruskova, E. O. Demina: Sbornik nauchnykh statey. – Moscow. *Moskovskiy gorodskoy pedagogicheskiy universitet*, 2024. P. 214–220 (in Russ.).

7. Dashin A.V. Procedural features of dispute resolution related to alimony obligations: comparison with foreign legislation / A. V. Dashin, L. V. Kudryavtseva, Yu. D. Kalita. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* = *Law and State: Theory and Practice*. 2024. No. 12(240). P. 51–53 (in Russ.).

8. Larin A.E. Comparative analysis of legal regulation of alimony agreements. *Zakon i pravo* = *Law and law*. 2025. No. 7. P. 111–115 (in Russ.).

9. Nunaev A.Kh. K voprosu o zarubezhnom opyte vzyskaniya alimentov na soderzhanie nesovershennoletnikh detey = On the issue of foreign experience in collecting alimony for the maintenance of minor children / Pravo i obshchestvo v usloviyakh globalizatsii: perspektivy razvitiya: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Saratov, 15.03.2024. – Saratov: *Saratovskiy istochnik Publ.*, 2024. P. 285–287 (in Russ.).

Статья поступила 02.12.2025, принята к публикации: 12.12.2025.

© Сычева В.С., 2025